

За ужином я чувствовал себя совершенно разбитым. Целый день носился туда-сюда, голова гудела, веки налились тяжестью, живот раздулся, а икры неприятно ныли. В тот момент единственным моим желанием было упасть в постель. Вернувшись в общежитие, я уже было собрался идти в душ, но меня опередил Чэнь Шицзюнь, и мне оставалось только уныло прислониться к столу и сидеть, глядя в одну точку.

Чжан Цзюнь уже лежал на кровати — я искренне им восхищался, как можно улечься, будучи таким потным и грязным? Только я об этом подумал, как дверь с грохотом распахнулась. Зачем прибежал Цзян Сяо? Разве он не уезжает домой каждую ночь? Он походил по комнате, словно не решаясь на что-то, а затем, видимо, приняв окончательное решение, быстро сорвал с себя рубашку и брюки, бросил их на кровать и принялся так яростно колотить в дверь душевой, что стены задрожали:

— Давай быстрее! Ты там восемь лет антияпонской войны отсиживаешься?

Чэнь Шицзюнь вышел из душа, источая приятный аромат, и в белоснежной одежде плавно проплыл мимо Цзян Сяо. Тот, казалось, опешил:

— Слушай, будь добр, суши волосы в другом месте! Тут люди еще помыться хотят!

Однако Чэнь Шицзюнь даже не обернулся и не ответил. Лишь взмахнул своими длинными, шелковистыми волосами, легкой походкой подошел к своей кровати, улегся и углубился в какой-то глянцевого журнала, который, казалось, читал вечно.

Цзян Сяо, похоже, разозлился. Он упер руки в бока, и в его глазах вспыхнул пугающий огонек, но уже через мгновение он погас, и он скрылся в душевой.

— Тебе придется подождать... — внезапно подал голос Чжан Цзюнь с верхней полки. Оказывается, он еще не уснул.

— Ничего страшного... — я постарался выдавить благодарную улыбку.

Дверь душевой приоткрылась, и показалась щель:

— Эй, Малыш, принеси мои трусы!

— Тебя зовут, — Чжан Цзюнь повернул голову и усмехнулся.

— Ох... — я поспешно встал и начал рыться у изголовья кровати Цзян Сяо.

— В шкафу, дурень!

Ну и человек! Просит помочь найти белье, да еще и обзывается! Но я промолчал — спорить с такими людьми значило лишь расписаться в собственной неполноценности.

Открыв шкаф Цзян Сяо, я невольно ахнул: откуда у него столько трусов? И все новенькие! Вспомнилось, как пару раз я стирал его вещи, но никогда не видел там нижнего белья. Где же они были раньше?

— Быстрее! Чем ты там занимаешься?

Я поспешно закрыл шкаф и сунул белье ему в руку. Я специально заглянул ему в лицо, но не заметил ни тени смущения. Он лишь подмигнул мне и захлопнул дверь.

Цзян Сяо не заставил меня ждать. Вышел он быстро, весь мокрый, даже не вытершись. Неужели так трудно хотя бы волосы промокнуть?

— Малыш, иди мойся...

— Эй! — я поспешно закрыл глаза, когда Цзян Сяо окатил меня водой с головы до ног.

— Ха-ха! — он расхохотался и повалился на циновку.

— Иди, помойся, — я встал и подтолкнул Чжан Цзюня на верхней полке.

— Вижу, как ты спешишь, но я не тороплюсь, полежу еще...

— Иди, я пока постираю.

Я потянулся к нему, боясь, что он сейчас уснет.

— Ого! Какие мы любезные, прям воплощение Поднебесной вежливости! — съязвил Цзян Сяо.

Я не стал обращать на него внимания и снова дернул Чжан Цзюня за рукав:

— Слезай быстрее!

Пока Чжан Цзюнь раздевался, я набрал таз воды, поставил его на свой стол, замочил вчерашние грязные вещи и принялся тереть с мылом. В душе я корил себя: если бы вчера не упал в обморок после сдачи крови, не пришлось бы стирать сейчас.

— У тебя еще остались силы на стирку? — Цзян Сяо, откинувшись на подушки, искоса

наблюдал за мной.

Где мне взять силы? Но если не постирать, завтра нечего будет надеть. У меня всего две рубашки, а та, что на мне, давно пропиталась потом и пылью. Я не ответил Цзян Сяо — я был слишком уставшим, чтобы разговаривать, да и чувствовал, что вести с ним диалог бессмысленно.

Вдруг Чэнь Шицзюнь слез с кровати и направился к двери. Он собрался уходить?

— Алло! Прачечная? Да... 406-й номер, поднимитесь, пожалуйста? Да, спасибо...

Боже! Он звонил по телефону? Неужели на стене у двери был телефон, а я его не заметил? В школе есть прачечная? Почему я не знал? Чэнь Шицзюнь вернулся, держа в руках карточку — он что, звонил по пропуску в столовую? Нет, размер и цвет не те. Школьная карточка? Почему у меня такой нет?

— Ты, кажется, очень любишь стирать... — Чэнь Шицзюнь, собирая свои грязные вещи, насмешливо улыбнулся, глядя на меня сверху вниз.

Эта улыбка заставила меня почувствовать себя полным идиотом. Впрочем, вещи я уже почти дотер, но вот ту одежду, что была на мне, точно нужно было отправить в прачечную.

Дверь душевой открылась, вышел Чжан Цзюнь. В тот же момент в дверь постучали — пришла женщина из прачечной. Чэнь Шицзюнь, Чжан Цзюнь и даже Цзян Сяо, который говорил, что ненавидит машинную стирку, побросали свои вещи в огромный мешок. Я тоже хотел раздеться и отдать свою одежду, но если я сниму ее сейчас, то останусь в чем мать родила. Что делать?

— С каждого по десять юаней залога.

— Что? За стирку надо платить? И так много? — я внутренне застонал, глядя, как они втроем отсчитывают купюры, и мне не оставалось ничего другого, как с тазом в руках уйти в душевую.

— Юэ-эр, сними с себя одежду, дай постирать заодно, — Чжан Цзюнь стоял у двери и смотрел на меня.

— Не надо, я сам...

— Да что с тобой? Мало того, что ты вымотался до предела?

— Все в порядке... — я не хотел признаваться, что мне просто жалко десяти юаней.

— Да не спрашивай его! Пусть наш жадина сам стирает! — ядовитые слова Цзян Сяо полоснули по сердцу, как острый нож, вызвав неприятное жжение.

— Я пойду помоюсь... — я виновато улыбнулся Чжан Цзюню, закрыл дверь и включил душ.

Горячая вода полилась на голову. Я прошептал про себя: Мама, Юэ-эр слушается тебя, Юэ-эр ни за что не потратит лишней копейки. И тут же из моих глаз, смешиваясь с горячей водой, хлынули слезы.

<http://bllate.org/book/21943/2279735>